

С. Г. Домашнев

Из статьи "О стихотворстве"

Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия
М., "Просвещение", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Если доходить до самого начала стихотворства, то, кажется мне, не можно в том сомневаться, что оно родилось вместе с *словом*, следственно, так древно, как и мир. Рассмотрим подробно его происхождение, ясно видеть можно, что оно основано на естестве человеческом. Прежде одно только восклицание было изображением человеческого сердца, приведенного в восхищение и объятаго радостью и удивлением. Человек, взирая на представляющийся очам его вид, един достойный всей нашей любви и един могущий сделать нас совершенно счастливыми, и беспрестанно упражнялся тем, что было для него источником веселия, славы и удовольствия, был побужден природою прославлять благодетельствующее величество и, не возмогши заключить в себе сии чувствования, употребил помощь голоса. Но и голос, мнилось ему, не мог довольно изобразить оных,-- он подкреплял и награждал слабость одного звуком музыкальных орудий, как-то: кимвалов, свирелей и проч., которые чрез осязание рук и различным напряжением духа производили шум,-- и старался, чтоб оные как можно ближе соответствовали волнующим его восхищениям.

Когда сии темные *ж* беспорядочные звуки сделались ясны и друг от друга отличны, то люди старались тогда различать нежное с грубым, печальное с веселым, ужасное с приятным, высокое с низким -- и тем произвели чистые понятия о чувствованиях, которыми душа была поражена. Тогда она презрела простой и народный язык. Обыкновенный и дружественный слог казался ей низким. Она стремилась к великому и важному, чтоб тем несколько достигнуть величества и красоты пленяющего ее вида. Она изыскивала благороднейшие изречения и мысли. Она собирала чувствительнейшие уподобления, умножала сравнения и употребляла живейшие изображения. Она проницала во всю природу, исчерпала из оной все сокровища, чтоб изъяснить то, что она чувствует, и подать о том великое мнение. Всякий рассудить может, не свойственно ли человеку угождать сердцу? не чувствительно ли увеселять разум, увеселяя в самое то время свои чувства? не приятно ли пребывать в толь сладком восхищении, которое представляет вам зрелище всея природы и, поражая слух, отвлекает к нему все наши чувства? Сколь прелестно, когда все изображения представляются нашим глазам так, как бы описываемые вещи были действительно перед нами!

Остроумный писатель владеет умом и сердцем читателей, изображая колеблющееся море, ревущие волны, бурные ветры, сокрушение кораблей, страх пловцов, неприступные горы, непроходимые стремнины, поля, багряющие кровию, треск оружия, радостные восклицания, жалостный вопль, плеск и рыдание, разрушение городов, крик победителей, стон побежденных, свирепство и наглость воинов, робость и уныние пленных, отчаяние жителей и проч. или в описании красоты естества представляя стремящиеся с гор источники, зеленеющие луга, приятные рощи, прохладную тень, пение птиц, положение холмов и долин, благоухание цветов, шум ручьев, голос свирели и проч. Искусное перо одним описанием делает нас зрителями ужасных и приятных, плачевных и веселых, жалостных и увеселительных позорищ и возбуждает в нас самые те страсти, кои бы мы могли чувствовать тогда, если б видели их в самой вещи.

Стихотворство, располагая слова по согласию и приятной стройности уха, говорит больше воображению, нежели чувствам, и жаром, движением и живостью, которое оно употребляет в изображении предметов, составляющих вселенную, кажется, больше их одушевляет, нежели описывает. Стихотворец же тем нежнее и приятнее бывает, чем ближе к натуре подходит.

Вот на чем стихотворство имеет первое свое основание! Восхищение, изобильность изобретения, благородность чувств и мыслей, быстрота воображения, великолепие и пышность слов, красота, приятность, чистота, ясность, живость и нежность изображений издревле были качества хороших стихотворцев.

Правда, что есть хорошие и худые стихотворцы и что бывают так же и в прекрасном сочинении слабые стороны. Посему необходимо надлежит делать справедливое рассуждение и рассматривать по правилам истины и просвещенного вкуса сочинения самых славных людей. Гомер сколь ни был велик в своем роде, но может ли кто-нибудь о нем сказать, чтоб совсем не имел он погрешностей? Правила,